Цяо Нан сделала глубокий вдох, а затем подняла руку.

"В чем дело?" Надсмотрщик подошел к Цяо Нан.

"Учитель, я принесла три ручки, они все сломаны, и я не могу писать ими. Могу я одолжить ручку?"

"Ну..." сказал учитель неловко. "У меня только красная ручка. У кого-нибудь есть запасная ручка, которую можно одолжить?"

Столкнувшись с вопросом надсмотрщика, в экзаменационном зале молчали, можно было услышать каплю булавки. Все были заняты написанием сочинения, и никто не ответил. Некоторые студенты даже тайно прятали запасные ручки на случай, если надсмотрщик спросит.

Сидя в том же экзаменационном зале, но лишь немногие были бы победителями, все были конкурентами, кто бы одолжил свою запасную ручку?

По крайней мере, в этом экзаменационном зале, никто не был готов.

"Ну..." сказал надсмотрщик, столкнувшись с этой ситуацией, надсмотрщик был в растерянности. Он должен был бодрствовать и не мог уйти, если другие студенты не были готовы давать займы, он не мог заставить их давать займы тоже.

Цяо Нан сделал глубокий вдох, мурлыкала ее губы и сказала: "Учитель, если нет другого выхода, не могли бы вы одолжить мне вашу красную ручку"?

"Этого не будет сделано, в правилах этого сочинения четко сказано, что оно должно быть написано синими или черными чернилами, красные чернила не подойдут", - с сочувствием ответила учительница. Учительница пожалела Цяо Нань за то, что ей так не повезло, что она не смогла участвовать в конкурсе, у нее не было ручки.

Глаза Цяо Нан начали хорошо выглядеть. Раньше она не думала участвовать в конкурсе, но теперь, когда она была здесь на конкурсе, она столкнулась с возможностью сдать, потому что у нее не было удобной ручки. Цяо Нан была очень несчастна и не хотела.

Самое главное, что она подготовила три ручки, появилась новая, а остальные были ее обычными ручками.

Очевидно, что ручки все еще работали вчера вечером, но сегодня они были сломаны. Если бы кто-то сказал ей, что это совпадение, она бы никогда в это не поверила. Кто-то, должно быть, замыслил против неё!

"Учитель Чжоу, что случилось?" Голос пришёл от тех немногих, кто стоял снаружи класса.

"Директор". Учительница Чжоу заметила старика и поспешно подошла. Учительница Чжоу объяснила: "Все ученические ручки сломаны, а у других учеников нет свободных ручек, которые можно было бы одолжить". При таких темпах она не сможет участвовать".

Старый директор сделал паузу перед тем, как продолжить: "О, Боже, дети в наши дни. Хотя академические результаты важны, не следует пренебрегать и моральным воспитанием".

"Используйте мои." Чжай Шенг сказал довольно невозмутимо перед тем, как достать ручку. Чжай Шенг положил глаз на Цяо Нань и заметил, что она сильно потеет из-за беспокойства.

Сегодня Чжай Шенг пришел в школу от имени своего отца и неожиданно встретил Цяо Нань.

Еще более удивительным для Чжай Шэна казалось, что Цяо Нань очень не повезло. В те несколько раз, когда он встречался с Цяо Нань, у Цяо Нань всегда были неприятности.

Тем не менее, Чжай Шэн посмотрел на студентов в экзаменационном зале, и его глаза были заполнены с неодобрением.

"Я благодарю вас от имени этого студента". Надсмотрщик ответил с облегчением. Он действительно почувствовал жалость к Цяо Нань.

Глядя на внимание, которое другие учителя уделяли Цяо Нань ранее, надсмотрщик пришел к выводу, что она должна быть хорошей ученицей, и ее навыки написания эссе должны быть до уровня.

"Не упоминай об этом".

"Вот ручка, которую вы хотели, используйте ее быстро, без дальнейших промедлений." Бодрец передал ручку Чжай Шэн Цяо Нань. Надсмотрщик нежно напомнил Цяо Нань: "Это перьевая ручка, плати дополнительную осторожность, когда пишешь". Подождите, пока чернила высохнут, иначе она размажется, когда вы положите на неё руку".

"Спасибо, учитель!" У Цяо Нань загорелись глаза.

"Не благодарите меня. Ручка была одолжена у него. Когда закончишь, не забудь вернуть её ему." Надсмотрщик указал на Чжай Шэна. Эта ручка была довольно тяжелая и имела хорошее чувство, она, должно быть, довольно дорогая.

"Чжай Шенг?" Цяо Нань заметил Чжай Шенга. "Хорошо, учитель, заметила".

"Хорошо, используйте ваше время в полной мере, другие ученики уже много написали." - сказал надсмотрщик.

"Хорошо", - ответил Цяо Нан. Она уже опоздала более чем на 10 минут.

К счастью, у нее в голове был черновик, иначе, учитывая сложившуюся ситуацию, она не смогла бы продолжить писать.

Цяо Нань на самом деле предпочитала писать перьевыми ручками, и в сочетании с тем, что ручка Чжай Шэна была высокого качества, это позволило Цяо Нань быстро писать в тандеме с плавно вытекающими чернилами из наконечника пера. Это было даже быстрее, чем если бы Цяо Нань использовал шариковую ручку.

Цяо Нань в мгновение ока догнал прогресс других учеников.

В связи с инцидентом с ручкой, надсмотрщик уделил дополнительное внимание Цяо Нань и простоял рядом с Цяо Нань некоторое время.

Надсмотрщик увидел, что Цяо Нань написал так много за такой короткий промежуток времени, что его глаза загорелись, когда он был взволнован. Когда он прочитал содержание, в сочетании с элегантным письмом перьевой ручки, он был искренне удивлен.

До того, как прозвенел колокол, Цяо Нан уже закончил свое эссе.

Когда пришло время выйти из экзаменационного зала, некоторые студенты не закончили и устраивали сцену.

Цяо Нан спокойно ушел и захотел найти Чжай Шэна, чтобы вернуть ручку.

Цяо Нань сделал всего несколько шагов, когда подошел учитель Ли и спросил: "Цяо Нань, как ты думаешь, как ты справился с соревнованием?".

Цяо Нан ответил: "Как обычно".

"Это хорошо", - с облегчением сказал учитель Ли. Если Цяо Нан смогла выступить нормально, то она должна, по крайней мере, получить третье место минимально.

"Цяо Нан, что ты здесь делаешь?" Голос зазвонил из-за Цяо Нан.

"Я пришла участвовать в провинциальном конкурсе композиторов." Цяо Нан повернулся лицом к Цяо Цзинь.

"Ты, ты тоже пришел поучаствовать?" Цяо Цзинь зашевелился, немного шокирован. Она никогда не слышала, чтобы Цяо Нань участвовал.

"Привет, Зиджин, это ты. Ты тоже пришла сюда поучаствовать?" Учитель Ли спросил. Учитель Ли был несколько шокирован, учительница Ли знала стандарт эссе Цяо Цзинь. Как Цяо Цзинь смог принять участие? Разве школа не боялась потратить впустую место для номинации?

За победу в конкурсе сочинений для младших классов средней школы, и, конечно же, за победу в конкурсе сочинений для старших классов средней школы, были присуждены поощрительные баллы.

Таким образом, номинационные места в конкурсе для старшеклассников были бы более остро оспариваемыми.

Слова Цяо Цзинь совпали со словами учителя Ли. Цяо Нань улыбнулся и ответил: "Я слышал от отца и матери, что вы участвуете в конкурсе, но я не ожидал, что мы будем участвовать в одном и том же школьном конкурсе".

Цяо Цзинь заставил улыбнуться и сказал: "Такова судьба". Нан Нан, как ты прожила?"

"Не так уж и плохо", - сказала Цяо Нан, которая подняла брови, заметив растущий дискомфорт Цяо Цзинь. Она пришла к выводу, что Цяо Цзинь не очень хорошо выступила на соревнованиях, иначе почему ее лицо было таким бледным?

"Ладно, уже поздно, нам пора." Учитель Ли сказал, что во время похлопывания по плечу Цяо Нан. Учитель Ли не очень много говорил с Цяо Цзинь.

Цяо Нан последовал за учителем Ли, кивнул Цяо Цзинь, а затем просто ушёл.

Как только Цяо Нань ушла, лицо Цяо Цзинь повернулось вниз и быстро пошло искать своих одноклассников. Цяо Цзинь спросила: "Я слышала, что для этого конкурса пришли и ученики младших классов, знаете ли вы, какой был их вопрос к сочинению?"

"Я думаю, это был тот же самый вопрос, что и наш." Одноклассник ответил перед тем, как добавить: "Учителя слишком ленивы, задавая один и тот же вопрос для младших и старших классов школы". Они даже не приложили усилий, чтобы придумать другой вопрос".

"Цяо Цзинь, тебе удалось закончить сочинение?" Учитель китайского Цяо Цзинь с радостью шел в сторону Цяо Цзинь. Учитель добавил: "Я прочитал ваше предыдущее эссе, оно было бы подходящим, и вам не нужно придумывать новое эссе". Вы использовали это эссе для подачи заявки?"

Даже учитель китайского языка был удивлён Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь нормально работала, но она действительно продемонстрировала умение писать, когда дело доходило до сочинений.

В противном случае, как бы Цяо Цзинь смогла принять участие, основываясь на своих академических результатах?

"Он был представлен", - ответила Цяо Цзинь сухим голосом, не имея ни малейшего намека на счастье.

Только небеса знают, что когда Цяо Цзинь увидела вопрос в эссе, она была так счастлива, что хотела выпустить крик. Небеса были на её стороне!

Она не ожидала, что ей так повезет. Ранее она использовала эссе Цяо Нан для подачи заявки и выиграла номинационное место в конкурсе. Еще более неожиданно эссе Цяо Нань также подошло для экзаменационного вопроса.

Она смогла полностью использовать одно эссе Цяо Нань!

Однако, как только Цяо Цзинь увидел Цяо Нань, хорошее настроение рассеялось.

Цяо Нань должна быть здесь, чтобы принять участие в конкурсе эссе. И вопросы младшей школы, и вопросы старшей школы были одни и те же, уверен, что Цяо Нань не написал такого же сочинения?

Невозможно, она не должна была.

Цяо Нан написал это случайно, уверен, что она не будет в состоянии срыгнуть и она напишет новую статью?

Чем больше Цяо Цзинь думала об этом, тем больше чувствовала себя виноватой. Её разум болел от всех этих мыслей. Она молча молилась, чтобы ее эссе и эссе Цяо Нан не совпали.

Цяо Нан была очень хороша в написании эссе, она легко могла написать новую статью. Конечно, ей не было бы так лень срыгнуть старую работу?

После конкурса Цяо Цзинь наконец-то смогла вернуться домой. Тем не менее, по дороге домой, ум Цяо Цзинь продолжал проходить через различные сценарии, это было очень мучительно.

"Зиджин, ты вернулся. Как прошло соревнование? Ты уверен?" Дин Чжиайи спросил радостно, тепло приветствуя Цяо Цзинь дома.

"Мама, где Нан Нан?" спросил Цяо Цзижин.

"Она читает в своей комнате", - ответил Дин Чжиайи.

"Мама, сначала я должна найти Нан Нан. Поговорим позже", - ответил Цяо Цзинь. Как только Цяо Цзинь услышала, что Цяо Нан вернулся, она бросила свою школьную сумку в Дин-дзижайи и пошла в комнату Цяо Нан. Цяо Цзинь сказал: "Нань Нан, мне нужно с тобой кое о чём поговорить".

"Давай", - сказала Цяо Нан. Она выбросила три сломанных ручки в мусорное ведро.

Когда Цяо Нан вернулась и осмотрела ручки, она обнаружила, что на ручках были следы бросания, что привело к тому, что они были сломаны.

Любой, кто пользуется шариковыми ручками, знает, что как только вы разбиваете ручки о пол, они легко ломаются, и вы не можете больше писать ими. Очевидно, что кто-то разбил ручки на пол.

Школьная сумка Кьяо Нан все это время находилась в школьном автобусе, человек, который это сделал, конечно же, не из другой школы, и учитель тоже не стал бы этого делать. Мог ли это быть один из четырех других людей, которые присоединились к ней сегодня на конкурсе?

Такое плохое поведение в столь юном возрасте.

"Нан Нан, какой у тебя сегодня был вопрос к эссе?" спросил Цяо Цзидзинь. Если вопрос был другим, то ей было не о чем беспокоиться.

"Учительница Ли сказала мне, что вопрос для младшей и старшей школы один и тот же", - ответила Цяо Нань.

Это было действительно одно и то же...

Лицо Цяо Цзинь замерло. "Нан Нан, что ты тогда написала для конкурса?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/837179>